

Михаил СТАНЧЕВ,
Ольга ВОБК,
Наталья КРАСЬКО

НАЗАР АЛЕКСАНДРОВИЧ КАРАЗИН В СВЕТЕ НОВЫХ ДОКУМЕНТОВ

Rezumat

Nazar Aleksandrovici Karazin în lumina unor documente noi

Pe baza unor documente noi și inedite se evidențiază originea etnică a lui Nazar Aleksandrovici Karazin – părintele lui Vasili Karazin, fondatorul Universității Imperiale din Harkov. Pe baza unor noi documente depistate în Arhiva Istorico-Militară de Stat a Rusiei, în fondul personal al lui N. A. Karazin, autorii dovedesc că originea lui etnică este bulgară și nu greacă, după cum se menționa anterior. Proveniența bulgară a lui N. Karazin este menționată în Rescriptul Ecaterinei al II-a din anul 1768 și în documente personale ale tatălui său V. N. Karazin – Nazar Aleksandrovici, în special în așa-numitul „Certificat de regiment”. O atenție deosebită este acordată pregătirii militare a lui Nazar Karazin în Kiev-Pecersk și ridicării lui în ranguri de maior și locotenent-colonel. Se descrie o misiune specială a lui N. Karazin, în calitate de reprezentant personal al Ecaterinei al II-a, în timpul războiului ruso-turc din 1768–1774, în Moldova și Țara Românească; discuțiile sale cu domnitorul Valahiei, Pârvu Cantacuzino, cu scopul efectuării unei revolte în provinciile slave ale Imperiului Otoman și răspândirii „Manifestului” Ecaterinei în aceste provincii în vederea realizării așa-numitului „Proiect grec” al împărătesei ruse.

Cuvinte-cheie: documente noi, Nazar Karazin, origine bulgară, misiune specială, Ecaterina a II-a.

Резюме

Назар Александрович Каразин в свете новых документов

В статье на основе новых, до сих пор не опубликованных документов освещается этническое происхождение Назара Александровича Каразина – отца Василия Назаровича Каразина, основателя Харьковского императорского университета. На основе новых документов из личного фонда Н. А. Каразина, найденных в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), авторы доказывают его болгарское, а не греческое, как утверждалось ранее, происхождение. Это и Рескрипт Екатерины от 1768 г., и описание родословной Каразиных, о которой авторы пишут в статье, и, разумеется, личные документы отца В. Н. Каразина – Назара Александровича, в частности его так называемый «полковой аттестат». Большое внимание в статье уделено подготовке в Киево-Печерской лавре секунд-майора, а затем и подполковника Назара Каразина к специальной миссии в качестве личного представителя Екатерины во время русско-турецкой войны

1768–1774 гг. в Молдавии и Валахии, его переговорам с правителем Валахии Первулом Кантакузино для поднятия восстания в славянских провинциях Османской империи и распространения «Манифеста» Екатерины в этих провинциях с целью реализации так называемого «греческого проекта» российской императрицы.

Ключевые слова: новые документы, Назар Каразин, болгарское происхождение, специальная миссия, Екатерина II.

Summary

Nazar Aleksandrovich Karazin in the light of new documents

In the article on the basis of new documents, which were unpublished before, the ethnic origin of Nazar Aleksandrovich Karazin, the father of the founder of the Kharkov Imperial University, Vasily Nazarovich Karazin, is covered. On the basis of the new documents found in the Russian State Military Historical Archive (RSMHA) from the personal fund of N. A. Karazin, the authors prove his Bulgarian, not Greek, as it was stated earlier, origin. It is Catherine's Rescript from 1768 and a description of the Karazin family tree, about which the authors write in the article and, of course, personal documents of V. N. Karazin's father – Nazar Aleksandrovich, in particular his so-called “regimental certificate”. Much attention in the article is given to the preparation in the Kyiv-Pechersk Lavra of second major, and then of lieutenant colonel Nazar Karazin, to a special mission as a personal representative of Catherine during the Russo-Turkish War of 1768–1774 in Moldavia and Wallachia, his negotiations with the ruler of Walachia Pervul Kantakuzino with the aim of raising the uprising in the Slavic provinces of the Ottoman Empire and spreading the “Manifesto” of Catherine in these provinces in order to realize the so-called “Greek project” of the Russian Empress.

Key words: new documents, Nazar Karazin, Bulgarian origin, special mission, Catherine II.

О жизни Назара Александровича Каразина, отца основателя Харьковского императорского университета Василия Назаровича Каразина, мы знаем очень мало. Нам было известно только то, что сообщил о нем в примечании к одной из своих статей сам Василий Назарович. В различных энциклопедиях и других работах, как в российских, так и в болгарских, указывается, что он «болгарин, полковник инженерных войск российской

армии времен Екатерины II, выполнявший специальную дипломатическую миссию на фронтах русско-турецкой войны 1768–1774 гг.». Найденные нами в российских архивах новые документы проливают свет как на его карьеру военного человека, так и на его этническое происхождение. Особый интерес представляют документы из личного дела Н. А. Каразина, хранящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) [5], и документы Департамента Герольдии Правительствующего Сената в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге (РГИА, СПб.) [6], освещающие его этническое происхождение и малоизвестную страницу в его биографии, а именно – выполнение специальной разведывательной миссии в качестве дипломатического агента Екатерины II в период уже начавшейся русско-турецкой войны 1768–1774 гг.

Каразины, дворянский род в Украине и России, по нашему глубокому убеждению (основанному на реальных исторических документах того времени), имеют болгарское происхождение. По семейным преданиям, родоначальником рода Каразиных был Григорий Караджа. Впервые эту версию упоминает сын Василия Назаровича Каразина – Филадельф, опирающийся на семейную легенду о греческих корнях (от греков-фанариотов из стамбульского района Фанар¹) рода Каразиных, в основе которых находился якобы софийский архиепископ (митрополит) Григорий Караджа. Один из авторов настоящей статьи посетил Вселенскую патриархию в Стамбуле и беседовал с архивариусом патриархии и настоятелем библиотеки, которые не подтвердили ни версию греческого происхождения, ни наличие архиепископа Григория Караджи как такового.

Изучение опубликованных и архивных источников подтверждает, что такого софийского митрополита действительно не существовало. Упоминается некий софийский владыка Григорий (1696–1701) без указания светского имени, но вряд ли его можно ассоциировать с родоначальником рода Каразиных. Болгарские историки церкви также высказали сомнение относительно прямой взаимосвязи между софийским владыкой Григорием и Григорием Караджой, тем более что софийский владыка Григорий в Россию не выезжал. Ряд исследователей рода Каразиных (в том числе и мы), считали, что Григорий Караджа переселился в Россию в 1713 г. Однако последующее тщательное изучение нами документов Российского архива древних актов (РГАДА) с 1645 до 1720 гг. показывает, что такое духовное лицо, как митрополит или архиепископ Григорий Караджа, на территории Российской империи в этот период не появлялся, иначе оно было бы удостоено соответствующего звания и статуса в России и о нем было бы известно.

Еще Петр I в 1718 г. издает указ, в котором отмечается необходимость записывать всех иностранцев, приезжающих в Россию, – «кто и откуда родом и из какого места будет». В документах РГАДА сохранились детальные списки иностранцев, прибывших в Российскую империю на поселение в этот период. Записывались практически все – учитывались даже простые монахи – с какой целью и откуда приехали в Россию. И если бы в страну прибыл архиепископ, то он бы не только был учтен, но ему был бы оказан соответствующий его сану прием. Многие приезжие иностранцы, особенно из балканских провинций Османской империи, часто приписывали себе благородное, аристократическое происхождение с целью получения более высоких дивидендов (земли и окладов) и статуса при получении «российского гражданства».

Так что история с «благородным родом Караджи греческого происхождения» скорее всего была выдумана или самим Василием Назаровичем с целью получения дворянского звания более высокой ступени, или его сыном Филадельфом. Ряд исследователей бездоказательно указывают на наличие имени Григорий Караджа в списке московских греков 1708 г., однако исследование нами этого списка показывает, что такого имени там нет, как нет его и в списке «нежинских» греков. Имя Григория Караджи не упоминается и в известных исследованиях российских и болгарских авторов, изучающих российско-болгарские религиозные связи. В официальных российских

документах и семейных родословных в качестве родоначальника указан Александр Каразин (что скорее всего соответствует истине) как человек военный, переселившийся в Россию, на территорию Слободских полков, для охраны южных российских границ. В «Бумагах Екатерины»² мы нашли упоминание о некоем Григории Карацине (Карадзине) – секретаре русского посольства в Австрии. Если предположить, что именно тот владыка Григорий из Софии бежал от турецкого преследования вместе с сыном Александром в Австрию, то тогда можно допустить, что сам Александр прибыл в Россию из Австрии вместе с сербами, болгарами и македонцами. Исследователям следует еще более тщательно изучить списки военнотружущих Слободских полков, куда, как указывают некоторые источники, был направлен Александр. Связь рода Каразиных с Григорием Караджой, на наш взгляд, является спорной и бездоказательной и базируется только на семейных преданиях, обнародованных сыном Василия Назаровича Каразина – Филадельфом.

На наш взгляд, загадка проблемы национального происхождения Каразиных состоит в действительно множественном переплетении этнических корней представителей этого рода. Приехавший в Российскую империю из Австрии дед Василия Назаровича – Александр Каразин был из так называемых «австрийских болгар», прибывших в Россию на военную службу. Назар Каразин, как свидетельствуют многочисленные документы, в чем можно убедиться ниже, – несомненно, болгарин, женившийся в Слободской Украине на Варваре Яковлевне Ковалевской – дочери Якова Ивановича Ковалевского – «обукраинившегося» потомственного польского шляхтича, который стал казацким сотником, о чем свидетельствует история Слободских полков. Сам Василий Назарович Каразин первоначально женится на простой украинке – служанке, жившей в имении Каразиных в Кручике, а потом на русской дворянке Александре Федоровне Мухиной-Бланкеннагель. Их сын Филадельф берет себе в жены Евгению Цац – дочь контр-адмирала Феодосия Цаца, грека по происхождению; и ее две сестры также выходят замуж за этнических греков. Неудивительно, что в семейной легенде появляется греческая версия, действительно имеющая место в генеалогии рода Каразиных, но уже в третьем поколении после родоначальника российской ветви рода – Александра.

Об Александре Каразине, прибывшем в начале XVIII в. (около 1725 г. – прим. авт.) в Россию в составе военных переселенцев из Австрии, мы имеем пусть и скудные, но документальные сведения. Не-

которые источники указывают на то, что он участвовал в составе гвардейского полка в русско-турецкой войне 1735–1739 гг., где был ранен. В 1747 г. был произведен в чин капитана указом Елизаветы [2, л. 27]. В 1750 г. подает в отставку и, по некоторым данным, поселяется в селе Рублевка, в имении, расположенном недалеко от Мурафы (ныне Краснукотского района Харьковской области). Возможно, это имение, дарованное ему вместе с дворянским званием, а возможно, – имение родителей его жены. Неизвестно, были ли у Александра другие дети, кроме сына Назара (по другим источникам – Назара). По крайней мере, в родословной книге Каразиных об этом ничего не написано.

Изучение родословной Каразиных, описанной в документах Департамента Герольдии Правительствующего Сената, хранящихся в РГИА (СПб.), показывает, что она начинается с Александра, затем следуют его сын Назар и внук Василий (В. Н. Каразин) [2, л. 18-26]. В тех же документах сохранилось и описание дворянского родового герба Каразиных: «Герб, каковой употребляли в своих печатях с 1725 по 1783 гг., дворянин, выехавший из Болгарии и поселившийся в Слободских полках в Слободской Украине капитан Александр Каразин и сын его, полковник Назар Каразин есть следующий: щит, разделенный косвенною чертою на двое. В верхней правой части правой стороны онаго, в золотом поле орел, раздавливающий одною лапою землю, в другой – венчик. Нижняя левая сторона щита косвенною чертою разделена опять на две части: в верхней герб Болгарии – на красном фоне, на дыбах стоящий коронованный лев, в нижней части на белом поле – греческая литера „K“, указывающая имя (фамилию) лица, использующего герб. Щит увенчан греческим шлемом, говорящим о происхождении фамилии от славян, поселившихся в греческих областях Восточной империи» [2, л. 2].

Таким образом, по нашему мнению, родоначальником рода Каразиных следует считать Александра Каразина, который и закладывает основы данного рода в Российской империи, в том числе и военной династии, поскольку практически все ее представители участвовали во всех многочисленных русско-турецких войнах XVIII–XIX вв. и имели военное образование.

Род Каразиных насчитывает десять поколений общим числом около ста человек, живущих ныне в Украине и России. В исторической литературе вопрос описания этого рода затрагивался в ряде статей и документальных материалов, в частности в статье Н. М. Березюк, в книге потомка рода Каразиных Ларисы Дешко «Основа. Кара-

зины» и ее статье «Дерево жизни», а также в книге «Василий Каразин. Жизнь и деятельность» [2], в которой впервые опубликованы архивные документы о родословной Каразиных.

Известно, что у Александра Каразина в 1731 г. родился сын Назар (Лазар). О его болгарском происхождении говорится в ряде документов того периода. Так, в Рескрипте Екатерины читаем: «Известно и ведомо да будет каждому, что предъявитель сего, Назар Каразин находился в Нашей воинской службе из иностранных народов **Болгарской нации** с 1745 года (выделено нами – авт.)» [5, л. 28]. В Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) в Москве сохранился «полковой аттестат», то есть личное дело Назара Каразина, в котором также указывается на его болгарское происхождение: «от роду ему Каразину тридцати два лета, в службе из **болгарской нации** (выделено нами – авт.), с 1749-го года был капралом, ротным квартирмейстером, вахмистром, а прапорщиком 760-го генваря 1-го, в подпорутчики пожалован» [6, л. 2].

В том же аттестате далее указано: «...за отменную против неприятеля поступку того ж 760-го ноября 25-го порутчиком 761-го мая 1-го, капитаном 763-го годов октября 6-го дня, во время своей службы в походах и на баталиях был, в 757-м в Виловской, в 758-м в Кистринской, в 759-м Палциховской и Франкфуртской, где в левую руку саблю ранен, в 760-м в кампании и в Берлинской экспедиции, где ранен же в правую ногу пулей, в 761-м году в бытности с полком в партии во время сражения с неприятелем взят был в полон, где и находился шесть месяцев, грамоте и писать достаточно умеет, в фергерах³, криурехтах⁴ (правильно: кригерехтах – прим. авт.) и ни в каких по суду и без суда в штрафах ни за что не бывал, и по усердной его службе к повышению достоин, а сверх того генерал майор Черепов присланным доношением своим объявил, что он Каразин по кондувиту⁵ и по исправности в службе есть в числе лучших по корпусу офицеров, сказкою ж Коллегии показал, что Каразин состоит в вечном Ее Императорского Величества подданстве» [5, л. 578-579].

И далее: «Того ради минувшего октября 21-го дня по Указу Ее Императорского Величества и по определению Государственной военной коллегии оной Каразин от военной и статской службы отстранен, и за добропорядочную его службу и полученные раны, и что он в вечном подданстве состоит награждением секунд майорского чина, на который присяга учинена и за повышение чина взято, и сим Ее Императорского Величества Указом отпущен на

его пропитание, где он в России жить пожелает, и из полку выключен» [5, л. 578-579].

От своего отца Назар выучил немецкий, болгарский, греческий и турецкий языки. Заканчивает инженерно-артиллерийскую школу и благодаря своим знаниям и умению быстро продвигается по воинской службе. За боевые заслуги в борьбе с неприятелем во время войны России против Англии и Пруссии (1756–1763) становится поручиком, а затем капитаном, участвует во всех походах и битвах. В 1764 г. становится капитаном Билярского ландмилицкого⁶ конного полка и уволен по собственному желанию в чине секунд-майора.

В своем личном донесении императрице Н. А. Каразин говорит о себе: «...По паспорту Ее Величества был отпущен ранее в отечество свое Болгарию для получения некоторого доставшегося после смерти дяди моего наследия, куда было сего года в марте месяце и отъехал». Далее он вспоминает: «Но как скоро приехал я до границы Турецкой державы в Молдавию, то тамошнему владельцу показалось во мне подозрение. Вменен я был за точного шпиона. Через что в городе Ясах четыре сутки содержался в тюрьме, а напослед того двадцать один день, донеле Молдавский владелец с отечества моего забрал обо мне точные справки, на поруках я находился; и как всему тому моему объявлению справедливость сыскана, то отпущен я был подлежащим своим трактом. Переехавши в Молдавию и Мунтянскую землю⁷ прибыл июля в последних числах к городу, находящемуся при реке Дунае Рущуку⁸, в самое то время по той стороне Дуная в турецких городах началась к войне сумятица. И так я, не доехавши своего отечества, возвратясь, принужден был убежища себе искать в Мунтянщине, в монастыре называемом Курте дела Арджеш⁹. И находящийся мне там того монастыря архимандрит Дамаскин, имея довольное приятство той земли с баном Первулом Кантакузином¹⁰, не оставил его обо мне уведомить, который по его письму с города Букурешт, где он житьство имеет, нарочно, для свидания со мною приехал в помянутом монастыре.

Помежду разговорами изъяснился в следующем своем предприятии. Что когда б случилась России с турком война и по учинению российскому войску с турецким первой баталии вознамеривается он, Кантакузин, той Мунтянской земли со всем дворянством сделать против турчина возмущение сим порядком» [5, с. 578-579]. Далее Н. А. Каразин пишет: «Бывший пред сим в Трансильвании власный архимандрит Софроний, в прошлом 762-м году, упротивившись в превращении православия в унию, находящемуся в це-

сарской области католическому духовенству принужден был, сберегая себя от смерти, а народов – от повреждения закона, убежать в Мунтянию, которому от тамошнего мунтянского владельца определена архимадрия с обязательством, чтоб он, о выводе показанных с цесарской державы в Мунтянию Трансильвании власной народов, имел бы старание. И в том ему Софронию, и полная власть дана, и так он архимандрит с показанного году по ныне до пятнадцати тысяч душ, не желающих принять унию, своими трудами из Трансильвании власной в Мунтянщину вызвал; сверх же тех, из сформированных нынешним цесарем с показанных народов, двух гусарских да двух драгунских полков, действительно регулярные многим числом к нему архимандриту ежечасно дезертируют, которые как одни, так и другие под его ведомством в полной власти ныне состоят» [5, л. 578-579].

Фактически Н. А. Каразин излагает Екатерине вероятный план действий местных правителей в лице П. Кантакузина и архимандрита Софрония на Балканах при поддержке российских войск: «В таком обстоятельстве он найти вознамеревается из сих народов сведущих регулярство на первый зачин сего дела, употребить, коих ныне находится по объявлению его более тысячи человек, а к тем же самые мунтянские жители, как оные с природы военные да и почти все вооружены, единодушно избавляючись турецкого порабощения приумножатся, и так в коротком времени можно собрать войска до двадцати тысяч человек» [5, л. 578-579].

Далее Н. А. Каразин пишет, что П. Кантакузин со своим войском намерен прежде всего овладеть городом Бухарест, а также отнять заготовленный ранее турками «магазин» (в данном случае – продовольственные склады) с провиантом, перекрыть дорогу всему продовольственному транспорту на Константинополь и занять находящиеся по течению реки Дунай города при условии, что российская армия поддержит восставших, разобьет турецкую армию и поспешит им на помощь для удержания этих городов. Но для этого, считает Каразин, необходимо предоставить П. Кантакузину возможность иметь прямую связь с главнокомандующим российской армии.

«В лучшее же ободрение в сем деле показанных народов, – пишет Н. А. Каразин, – просит он, Кантакузин, печатных на их языке, по числу тамошних провинций пятнадцати манифестов, а для рассылки оных в Болгарию, Македонию, Босну, Герцеговину и в Албанию, и в самый Константинополь на славенском и на греческом диалектах, сколько можно оных побольше в каковой же

силе ему тех манифестов потребно, точное содержание оной мною Его Сиятельству Графу Никите Ивановичу Панину письменно представлено» [5, л. 612-612 об.]. Здесь Н. А. Каразин как раз и указывает на то, что он и подготовил проект воззвания Екатерины к славянским народам. Далее отмечается, что если такое развитие событий будет одобрено Екатериной, то тогда П. Кантакузину должна быть дана гарантия того, что в случае неудачи данного мероприятия будет предоставлена ему и его семье возможность «присягнуть под высокомонаршее покровительство».

Накануне русско-турецкой войны (1768–1774) Н. А. Каразин получает чин подполковника и по личному поручению Екатерины II отправляется со специальной разведывательной миссией в Болгарию. Обнаруженные нами новые документы в РГВИА как раз и показывают его подготовку в Киево-Печерской лавре к данной разведывательной миссии и позволяют нам восполнить имеющийся пробел в исследовании как биографии самого Назара Александровича, так и в жизнеописании рода Каразиных в Российской империи. В частности, дают возможность уточнить его этническое происхождение и его роль в качестве «специального агента» Екатерины II с целью засылки его в тыл турецких войск и «поднятия возмущения» среди славянских народов Османской империи путем распространения воззвания Екатерины к ним.

Именно в большей части документов, сохранившихся в личном деле Н. А. Каразина, и опи-

сывается его подготовка как военного разведчика и специального дипломатического агента в Киево-Печерской лавре под псевдонимом «Симеон Путник», в облике монаха, возжелавшего посетить святые места на Балканах. Дипломатический характер его миссии состоял в том, что он имел право переговоров с высшими государственными особами Молдавии и Валахии, в частности с великим спафарием Валахии Первулом Кантакузино, передачи ему как личного послания Екатерины, определенного денежного вознаграждения (в архиве сохранилась справка о сумме выданной комиссии), так и ее «Манифеста», призывавшего славянские народы Османской империи к восстанию и освобождению от турецкого ига.

Там же, в Лавре, по указанию Екатерины были подготовлены более ста экземпляров текста этого воззвания, которые Каразин должен был распространить через П. Кантакузино, проживавшего в Бухаресте. Перед засылкой его в Турцию Каразин был всемилостивейше пожалован званием подполковника «в рассуждении порученного ему важного дела и соединенных с тем опасностей» [5, л. 612-612 об.].

Анализ документов первых лиц государства российского, сохранившихся в личном деле Н. А. Каразина, свидетельствует о важности миссии, возложенной на него. Рекомендовали отставного секунд-майора, получившего приставку «Задунайский» за успех в войне с турками, граф П. А. Румянцев, а также графы Григорий и Алексей Орловы. Граф П. А. Румянцев пишет графу Н. И. Панину, главе российской внешней политики при Екатерине: «Податель сего по службе – мне знакомый и благонадежный человек, <...> мне – остается его тайно препоручить Вашего Сиятельства покровительству, чтоб он при его употреблении вами в службе с некоторым аванжем (устар. преимуществом – прим. авт.) принят был» [5, л. 572-572 об.].

Всего в деле Н. А. Каразина хранятся копии и оригиналы 18 документов, датированных с 18 ноября 1768 по 27 марта 1769 г. Это прежде всего переписка графа П. А. Румянцева с графом Н. И. Паниным, рескрипты¹¹ Екатерины II графу П. А. Румянцеву и князю А. М. Голицыну, главнокомандующему тогда 1-й российской армией в войне с турками (ввиду его нерешительных действий был отозван в Санкт-Петербург и вскоре заменен генерал-аншефом П. А. Румянцевым), в которых она обосновывает необходимость распространения воззвания к славянским народам турецкой империи и сообщает о направлении в их распоряжение уже подполковника Назара Каразина, имеющего важную

миссию. Нами найдены и рескрипты Екатерины Киевскому генерал-губернатору Ф. М. Воейкову и архимандриту Киево-Печерской лавры Зосиме Валькевичу, в которых императрица возлагает на губернатора и архимандрита поручение перевести «Манифест» на русский, волошский (валахо-молдавский), славяносербский, греческий языки и распечатать по 100 экземпляров каждого из них в типографии Киево-Печерской лавры, подчеркнув при этом, чтобы «употребляемые к печатанию люди конечно соблюдали тайну», и переслать их князю А. М. Голицыну и графу П. А. Румянцеву.

В указанных рескриптах Екатерина подчеркивает, что повод подготовить и разослать «Манифест» подал ей Первул Кантакузино, знакомый с Н. А. Каразиным ранее и готовый при поддержке российских войск «сделать против турок возмущение», чтобы славяне, живущие в Турции, могли к нему «пристать во избавление свое от порабощения». Граф Н. И. Панин, фактически дублируя рескрипты императрицы, дает соответствующие указания графу З. Г. Чернышеву, возглавлявшему при Екатерине военное ведомство, князю А. М. Голицыну, графу П. А. Румянцеву, киевскому генерал-губернатору Ф. М. Воейкову, в которых он разъясняет возложенную Екатериной на подполковника Н. А. Каразина важную миссию, выразив надежду, что «он (Каразин Н. А.) лучшим образом будет стараться выполнить возложенную на него императрицей специальную миссию».

При этом, как и Екатерина, так и граф Н. И. Панин вменяют генерал-губернатору Ф. М. Воейкову в обязанность, «приложив все меры секретности», перевести и напечатать на вышеуказанных языках «Манифест», отнести к делу как к требующему «непроницаемой важности», способствуя «бесприметному его (Каразина) из Киева выпровождению» [5, л. 627-628].

Канцелярист Киево-Печерской лавры Веселицкий перевел «Манифест» на указанные языки, который и был отпечатан в типографии лавры, выпускавшей не только богословские книги, но и буквари для солдатских детей, катехизисы и другую литературу. Другой сотрудник Канцелярии Киево-Печерской лавры, Федор Обросимов, видимо, отвечавший за подготовку Н. А. Каразина, как явствует из документов, лично (а не архимандрит Зосима) докладывал императрице по поводу завершения подготовки Н. А. Каразина, отправки его в турецкие земли и выполнения возложенного на него задания, «уповая на Господа Бога и счастливый случай».

Н. А. Каразину было выдано «свидетельство» за подписью архимандрита Зосимы и скре-

пленное печатью лавры, в котором содержалась просьба оказывать всяческое содействие его предьявителю: «Того ради мы всех христианских земель и областей, начальников духовных и мирских смиренно молим, оному монаху Симеону в пути его чинить свободный пропуск и дозволить пребывание в монашеских монастырях с христианским призрением» [5, л. 636]. Следует подчеркнуть, что подобные документы подписывались датами более ранними, чем выдавались в реальности, явно с целью дезинформации.

Пройдя предварительную подготовку в Киево-Печерской лавре и переодевшись в монаха под именем Симеон Путник, как «уроженец Венецианской Республики, славяно-сербской нации», Н. А. Каразин проходит через Молдову, Валахию и болгарские земли с целью распространить «Манифест». В своем донесении Екатерине Федор Онисимов сообщает: «...Упомянутый подполковник по исправлению надобной ему одежды и прочего, что до безопаснейшего продолжения его странствования к городу Букурешты принадлежало, 14-го числа сего ж месяца от сюда в обыкновенном своем одеянии по почте отправился и следовать имеет на Латычев, оставляя Каменец-Подольский гораздо влево, дабы иногда конфедератам или турецким по Днестру разъездам не попасться, а у последнего войск Вашего Императорского Величества форпоста намерен он командиру оного оставить свое платье и, переодевшись в иноческое, в образе монаха, через Галицкий уезд пробираться к пустынному монастырю, называемому Великий Скит, которой в реченном уезде на самой границе в горах, против того места, где к Трансильвании Молдавия примкнута. При себе явного имеет данное ему от архимандрита Киево-Печерской Лавры письменное свидетельство, один старый Псалтырь, в досках, в которой весьма неприметно скрыта грамота к бану, одну такую деревянную флягу, в каковых странствующие тамошних краев иноки для утоления в пути жажды обыкновенно воду держат. Она сделана двудонная и служит к сохранению посылок, одни четки, и один из простого дерева монашеский посох, в коем вместились по десяти экземпляров манифеста на греческом, славенно-сербском и волоском языках. По прибытию его в сем приборе в помянутый пустынный монастырь выпросить намерен у тамошнего начальника, яко состоявшего под ведомством знаменитого в Молдавии Сочавского монастыря одного себе спутника для препровождения до онаго, откуда он посредством содействия Архимандрита

уповает безопасно препровождения быть даже до города Букурешта или до того места, где бан Кантакузин находится будет» [5, л. 637-638].

Будучи инженером и зная турецкий язык, он получил от императрицы Екатерины II поручение: тайно отправиться в Турцию для осмотра и снятия планов крепостей. В монашеской одежде, с отращенной бородой, с просительной книгой в руках и с бочонком воды за плечами (в бочонке было четыре дна; между средними были спрятаны бумаги и чертежные инструменты), Н. Каразин отправился в путь пешком, проник вглубь Турции, все осмотрел, выведал и запечатлел на бумаге.

В Андрианополе его схватили утром на рассвете за работой, над съемкой какого-то бастиона. Он успел бросить бочонок в кусты. По приказанию паши, его чуть не посадили на кол. Назару Каразину удалось каким-то чудом сбежать из заключения, доставить в Россию свои заметки и планы и увести с собой 3000 арнаутов (албанцев) (по другим источникам – 300), вслед за ним покинувших Турцию. Став во главе отряда арнаутов, Н. Каразин в составе российских войск, командуя авангардом, участвовал во взятии Бухареста, арестовал турецкого наместника Григория Гику, противопоставившего себя России, и вместе с его двором доставил в Петербург. После участия в ряде сражений, чувствуя ухудшение состояния здоровья, он в 1770 г. вновь попросился в отставку.

Будучи высоко оцененным высшим командованием российской армии и самой императрицей, Н. Каразин как честный, верный и храбрый офицер «за особые заслуги представлен к дворянскому сословию», повышен в звании – стал полковником. Также он получил большую денежную награду и два имения – село Кручик, «в сорока семи дворах с крестьянами, коих считается 244», и деревню Основинцы, «в тридцати одном дворе в коих восемьдесят душ со всеми к ним принадлежащими угодьями в вечное и потомственное владение <...>, в Ахтырской провинции Слободско-Украинской губернии состоявшими» [2, л. 29].

Поселившись в имении Кручик, Назар Каразин женится на Варваре Яковлевне Ковалевской, которая рождает ему двух сыновей – Василия и Ивана. Упав с лошади, в возрасте всего 52 лет, в 1783 г. Назар Александрович Каразин скончался. Его похоронили в семейном склепе в деревенской церкви, но в 1964 г. церковь снесли, смешав останки Назара Александровича с землей, и на этом месте построили Кручинскую сельскую школу.

Примечания

¹ После падения Константинополя в 1453 г. крупным центром православной жизни стал район Фанар (отсюда – фанариоты). Собор Святого Георгия в Стамбуле в 1602 г. стал резиденцией Вселенского патриарха Матфея II.

² «Бумаги Екатерины» – Письма и бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в императорской библиотеке. Изд. А. И. Бычковым. СПб., 1873.

³ Фергер – этап судебного следствия; часть судебного разбирательства, появившаяся в российском военно-уголовном судопроизводстве в начале 1710-х гг.

⁴ Кригерехт – воинский суд, учрежденный Воинским уставом Петра I в 1716 г.

⁵ Кондуит (фр. conduite «поведение») – штрафной журнал, в который заносились проступки военнослужащих.

⁶ Ландмилицкие полки – существовавший в России XVIII в. род поселенных войск, который нес пограничную службу в различных регионах (Санкт-Петербургская, Украинская, Закамская, Сибирская, Смоленская ландмилиция и проч.). К 1733 г. в составе Закамской ландмилиции, действовавшей на территории современного Оренбуржья (РФ), были сформированы Билярский, Сергиевский и Шешминский конные, а также Алексеевский пехотный полки.

⁷ Мунтения (рум. Muntenia), или Великая Валахия, – историческая область Румынии, восточная часть исторической области Валахия, между реками Дунай (на востоке и юге), Олт (на западе) и Карпатами. Граничит с Олтенией, Молдовой и Трансильванией.

⁸ Рушук – современный болгарский город Русе на берегу Дуная.

⁹ Монастырь Куртя-де-Арджеш находится в одноименном городе в Румынии. На территории монастыря расположен Успенский архиерейский собор – православный собор, главный храм Валахии XVI в., усыпальница румынских королей.

¹⁰ Первул (Пырвул) Кантакузино (?–1770) – великий спафарий Валахии. В 1769 г. временно управлял Валашским княжеством, убит в сражении против турок, пытаясь спасти русский отряд, осажденный в монастыре Комани.

¹¹ Личное послание императрицы высокопоставленному лицу (членам императорской фамилии, министрам, митрополиту и т. д.) с объявлением благодарности или о возложении на него поручения.

Литература/References

1. Березюк Н. М. Достойные своего рода (к семейному портрету Каразиных). In: Universitates, 2003, № 1, с. 58-68. / Beresiuk N. M. Dostoinye svoego roda (k semejnomu portretu Karazinych). In: Universitates, 2003, No. 1, s. 58-68.

2. Василий Каразин. Живот и дейност. София, 2005. 378 с. / Vasilij Karazin. Zhivot i dejnost. Sofia, 2005. 378 s.

3. Вовк О. І. Постать Василя Каразіна в історіографії. Харків: ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2016. 326 с. / Vovk O. I. Postat' Vasilia Karazina v istoriografii. Kharikiv: KHNU im. V. N. Karazina, 2016. 326 s.

4. Дешко Л. Основа. Каразини. Збірка статей. Київ, 2014. / Deshko L. Osnova. Karaziny. Zbirkastatej. Kiiv, 2014. 173 s.

5. Российский государственный исторический архив (РГВИА). Ф. 846, оп. 16, ед. хр. 181. / Rossijskij gosudarstvennij voenno-istoricheskij arkhiv (RGVIA). F. 846, op. 16, ed. khr. 181.

6. Российский государственный исторический архив (РГВИА). Ф. 1343, оп. 23, ед. хр. 1254. / Rossijskij gosudarstvennij istoricheskij arkhiv (RGVIA). F. 1343, op. 23, ed. khr. 1254.

Mihail Stancev (Harkov, Ucraina). Doctor habilitat în istorie, profesor universitar, Universitatea Națională din Harkov „V. N. Karazin”.

Михаил Станчев (Харьков, Украина). Доктор исторических наук, профессор. Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина.

Michail Stanchev (Kharkov, Ukraine). Doctor of science (History), Full Professor, Kharkov National University “V. N. Karazin”.

E-mail: stanchev.m@gmail.com

Olga Vovk (Harkov, Ucraina). Doctor în istorie, Universitatea Națională din Harkov „V. N. Karazin”.

Ольга Вовк (Харьков, Украина). Кандидат исторических наук, Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина.

Olga Vovk (Kharkov, Ukraine). PhD of History, Kharkov National University “V. N. Karazin”.

E-mail: o.vovk.88@gmail.com

Natalia Krasiko (Melitopol, Ucraina). Doctor în istorie, Universitatea Pedagogică de Stat „Bogdan Hmelnițki”.

Наталья Красько (Мелитополь, Украина). Кандидат исторических наук, Мелитопольский государственный педагогический университет им. Богдана Хмельницкого.

Natalia Krasko (Melitopol, Ukraine). PhD of History, Melitopol State Pedagogical University “Bogdan Khmelnitsky”.

E-mail: nk.tefida@gmail.com